

Насколько умны животные?

Умеют ли они считать, рисовать, танцевать под музыку?

В мире, пережившем Апокалипсис, полицейская овчарка и король волков, спланировавший нападение на людей, казались Гоу Фугую пределом «животного интеллекта».

Он считал это единичным случаем.

Другими словами, он был убежден, что животные как группа никогда не смогут сравниться с людьми. Слишком многого им не доставало.

Но сейчас, глядя на зомби, послушно следующих за полужомби-королем волков, оленем и другими вожаками, и на стаю птиц-зомби, появившуюся в небе одновременно с армией короля волков, тибетский лис Фугуй снова был потрясен. Поражен этой «мудростью» жизни в мире, отличном от человеческого.

Четыре вожака, подняв лес единым рёвом, привлекли внимание зомби, прятавшихся в чаще. Затем половина взрослых животных, рискуя жизнью, увели за собой основную массу зомби. Даже если часть чудовищ и осталась, их было гораздо меньше, чем оставшихся защитников.

Так животные обеспечили максимальную защиту детенышам, давая им шанс выжить.

Но даже если большую часть зомби удалось увести, королю волков и королю тигров было не под силу уничтожить их всех. Поэтому Гоу Фугуй предположил, что вожаки уведут армию зомби к людскому поселению на другой стороне долины.

Это был способ отвести беду, а также самый быстрый способ избавиться от зараженных тварей.

Значит, вчерашнее нападение зверей - не случайность, а осознанное решение, принятое главами животных.

У гигантского полужомби-ястреба, вероятно, был тот же план. Он заключил незримый союз с королем волков, и когда лес начал действовать, небо поддержало его.

Подумав об этом, тибетский лис Фугуй отпрыгнул в сторону, отталкивая зомби-лису, готовую вцепиться ему в глотку.

Он горько усмехнулся, отказываясь от былого презрения к животным. Пусть они не обладают человеческим разумом, их воля к жизни не уступает человеческой.

Зомби-лису отбрасывало в сторону, она кувыркалась по земле, но с толстой шкурой, казалось, не чувствовала боли. Поднявшись, она снова бросалась в атаку.

Тибетский лис Фугуй быстро взял себя в руки, чувствуя, как его охватывает мрачное предчувствие.

Ситуация становилась критической.

Да, взрослых животных было гораздо больше, чем зомби. Но эти твари не чувствовали боли, были неутомимы и не прекращали атаковать, даже получив раны. Пока ядро мозга оставалось целым, они были неуязвимы.

Даже если несколько взрослых набрасывались на одного зомби и наносили ему серьезные раны, чудовище не умирало. Напротив, взрослые часто получали укусы, и через три-пять минут начинали слабеть, умирать, а то и сами превращались в зомби.

Численное превосходство не принесло победы. Битва зашла в тупик и постепенно перешла в невыгодное для защитников русло.

Гоу Фугуй понимал, что это – большая проблема для оставшихся в долине.

Люди давно знают, что слабое место зомби – мозг. Они используют оружие, чтобы быстро и точно поражать цель, уничтожая зомби одним выстрелом.

Но животные не знали об этой слабости и не имели способа мгновенно уничтожить врага.

Сначала Гоу Фугуй думал, что оставшимся повезло больше, чем тем, кто ценой своей жизни уводил зомби. Но теперь он понял, что и те, и другие – герои, защищающие своё племя.

Но как оставшиеся животные справятся с этими живучими тварями?

Если зомби не будут уничтожены быстро, все больше и больше животных окажутся укушенными и зараженными. Даже если в живых останется много взрослых, исход битвы будет...

И тут, словно отвечая на его мысли, некоторые из оставшихся животных вдруг подняли головы и издали странный звук.

Этот хор насторожил Гоу Фугуя, заставив его сердце бешено забиться. Он понял, что сейчас что-то произойдет.

И в следующее мгновение он увидел, как олень-самец с мощными и красивыми рогами, высоко подняв копыта, ринулся прямо на дерево!

За деревом не было зомби. Но олень летел вперед яростно и без колебаний, словно там стоял злейший враг, которого нужно уничтожить.

Раздался громкий, но не очень чистый звук сломанного рога. Олень издал пронзительный крик боли, но лишь один раз.

Сломав себе рога, он, не обращая внимания на уродливые окровавленные обрубки, повернулся и бросился в самую гущу зомби, словно вихрь.

Он отбросил в сторону зомби-обезьяну, набросившуюся на него. И пока та летела назад, олень настиг её и вонзил обломки рогов прямо в голову!

Обломки рогов, потеряв свое бывшее величие и красоту, превратились в острое оружие.

Из символа власти они стали орудием убийства.

Глядя на оленя, на рогах которого болтается труп зомби-обезьяны, а обломки продолжают вонзаться в головы других тварей, Гоу Фугуй снова был потрясен.

Но шок еще не прошел.

Самцы оленей могут ломать рога.

Но у зайцев, лис и кабанов не было рогов, которые можно было сломать, и острого оружия, которое можно было использовать.

У них были только зубы и когти. Им приходилось вплотную подбираться к зомби, чтобы убить их.

Но ни одно из этих животных не отступило.

Они яростно кусали и царапали головы зомби, таранили и давили их своими телами.

Гоу Фугуй увидел, как леопард, широко разинув пасть, откусил голову другому леопарду-зомби. Но, разрывая плоть и кровь зараженного, он неизбежно подвергся воздействию мутировавшего вируса.

И вот, некогда храбрый леопард начал шататься...

Но это был предел агонии. Когда он с яростью разорвал четвёртого зомби на куски, дыхание его участилось, а некогда блестящие чёрные зрачки засветились багровым пламенем.

Гоу Фугуй отшвырнул лапой зомби-кролика, словно тряпичную куклу, и втоптал в землю зомби-крысу, а затем, с обострённой бдительностью, уставился на леопарда, стоявшего на пороге превращения.

При жизни этот леопард был воплощением родительской защиты, но мутация грозила превратить его в кошмарного охотника, с которым мало кто из взрослых зверей мог бы сравниться.

Вопреки опасениям Гоу Фугуя, леопард не стал чудовищем, угрожающим своим детёнышам. За мгновение до окончательной трансформации он обернулся и бросил последний, полный боли и любви взгляд на трёх маленьких леопардов, сгрудившихся в кучу вместе с другими малышами в долине. Затем, выпрямившись, издал последний, раздирающий душу рёв и бросился бежать, прыгать, нестись навстречу неминуемой гибели!

В безумном порыве он врезался в каменную стену, ограждающую долину, предпочитая смерть бесславному существованию бездумного убийцы.

Алая кровь брызнула на камень, опаляя глаза Гоу Фугуя своим трагическим заревом.

Но это было лишь началом.

Самоубийственный рывок леопарда прозвучал как погребальный набат, возвестивший начало исхода животных навстречу смерти.

Лис-отец, зверски расправившийся с тремя своими зомби-сородичами, издал вопль отчаяния и бросился к окровавленной стене, его взгляд, застывший после гибели, был направлен в сторону долины.

Дюжина кроликов, с окровавленными мордочками, один за другим бились о камень, выстукивая на нём неохотную, гневную мелодию сопротивления судьбе.

Дикие кабаны, обезьяны, маленькие летучие птицы, олени, использующие свои тела как живой щит, и волки, самые свирепые в своей борьбе, – все они таранили багровую стену, оставляя на ней следы своей крови и падая в растущую гору трупов.

Звуки борьбы и рёва в долине постепенно стихали, но крики тревоги и печали детёнышей становились всё громче.

Гоу Фугуй очнулся от толчка огромной силы.

Он понял, что плачет.

Повернув голову, он увидел оленя со сломанным рогом, отбросившего его в сторону. Животное было покрыто ранами, а под его ногами извивалась раздавленная им зомби-змея.

Гоу Фугуй никогда не думал, что в глазах оленя может быть столько эмоций, никогда не видел их такими холодными и прекрасными.

Олень со сломанным рогом долго и пристально смотрел на него, словно пытаясь понять, друг он или враг. Наконец, он медленно повернулся и склонил голову в сторону окровавленной каменной стены.

Подавленные эмоции вырвались наружу, словно прорванная плотина.

Гоу Фугуй подхватил оленя под живот когтями, и в его лапах внезапно появился небольшой пистолет-пулемёт, созданный специально для него. Затем, словно пытаясь высказать всё, что накопилось в душе, он начал стрелять с диким, полным отчаяния рёвом.

Каждая выпущенная пуля была криком ярости тибетского лиса Фугуя против этого проклятого конца света.

Оглушительные выстрелы напугали всех сражающихся животных, а детёныши сгрудились вместе и смотрели на лиса, вооружённого оружием людей. Даже олень замер на мгновение.

Тибетский лис палил во все стороны, выкрикивая:

— Не смей умирать, олень со сломанными рогами! Не иди навстречу смерти! У меня есть противоядие, которое спасёт тебя!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Ах, до слез!

Размер глав так сильно прыгает. Это не моя вина! (□ω□) Все претензии к автору.

<http://bllate.org/book/15804/1417105>